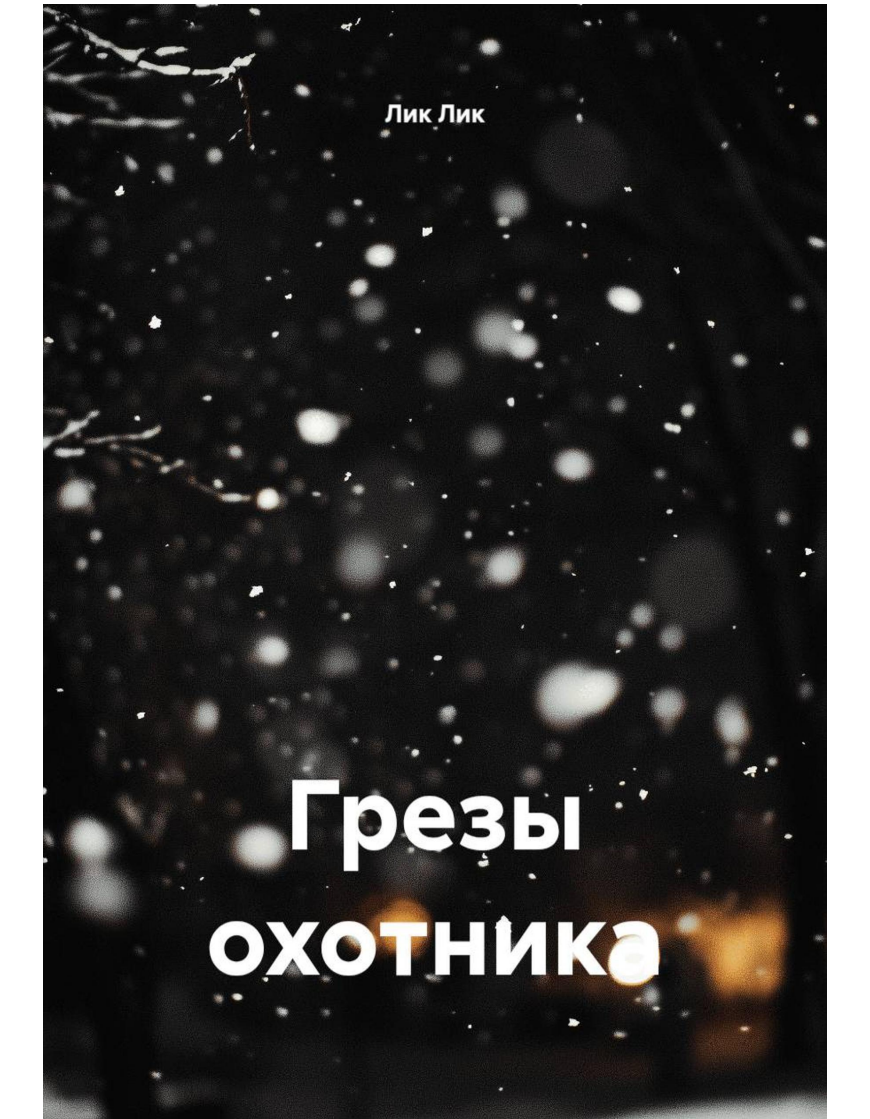

Лик Лик

Грезы ОХОТНИКА

Лик Лик

Грезы охотника

<https://litres.ru/74188217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь порой удивительна и зачастую подкидывает такие сюрпризы, что переворачивают жизнь с ног на голову. И вот судьба, кинув кости, распорядилась так, что Галар, пытавшийся в тайне от церкви прорвать барьер и увеличить свою силу, терпит неудачу. Он не то, что не стал сильнее, а потерял все, что у него было. Но, возможно, это лучший подарок судьбы, который когда-либо с ним случался. Новая жизнь без печати демонологии сулит новые возможности.

Содержание

Глава 1	5
Глава 4	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Лик Лик

Грезы охотника

Глава 1

И вот опять я оказался в обстоятельствах, совершенно не подходящих приличному молодому имперскому охотнику.

Я лежал раздетый по пояс на кровати в небольшой комнате на втором этаже гостиницы. За окном по карнизу мерно барабанил мелкий дождь, начавшийся ещё днём и никак не планирующий заканчиваться. Упершись затылком в спинку кровати, я смотрел на стекающие по стеклу капли воды. Пикантности ситуации придавало то, что под моей кроватью, как в одном из тех похабных анекдотов, которыми обмениваются пьяные посетители таверн, прятался мужчина.

Я медленно поглаживал рукоять револьвера, лежащего справа от меня. Самое тяжёлое в таких ситуациях — это ждать. Сначала кровь кипит, и ты предельно сосредоточен. Но время, как вода, понемногу стачивает остроту твоего внимания, и ты становишься...

Я услышал шум на улице. Я надеялся, что это всё-таки мой гость, и все эти усилия не зря. Из-под кровати раздался шорох и недовольный стон. Я шикнул и замер в нервном ожидании.

Вот почему мне в голову приходят такие дурацкие планы?

Но, не влезая в эту авантюру, был огромный шанс уехать ни с чем. А ведь ещё пару дней назад всё было спокойно.

Но обо всём по порядку.

Прошло уже примерно восемь дней с момента возвращения Артура домой. С самого первого дня его физическое здоровье не вызывало ни малейших опасений, но был ряд небольших ограничений по использованию магии, а если точнее — полный временный запрет. Поэтому Анна временно отстранила его даже от визитов в трущобы, и он всё время находился дома, за исключением пары вылазок до ближайших лавок.

Кульминацией этого домашнего ареста стало то, что Анна хотела, чтобы я, а не Артур, пошёл на доклад к капитану. Я, ставший невольным свидетелем этой сцены, встал на сторону товарища, и нам удалось отбить часть его свободы.

Надо признать: пока Артур был болен, нас никто не трогал. Дни были спокойными, и мы были предоставлены сами себе. Я не стал терять время даром и решил посвятить его учёбе. Кроме ежедневной практики заклинаний и работы с источником, я приобрёл учебник по ритуалистике. Такие

знания — вещь крайне полезная для любого мага, а для меня, как средство избавления от лунатизма, просто бесценна.

*«Пока молод, можешь гулять по городу ночью раздетым, а лет через десять в туалет устанешь бегать», * — думал я.

А если серьёзно, не хочется делить тело ещё с кем-то, поэтому надо решить этот вопрос как можно скорее. Да и пока я иду в нужном направлении, никаких пакостей можно не ждать. Учебник содержал в основном базовые знания: как рассчитать количество энергии, что можно или нельзя использовать в ритуалах, а от чего стоит воздержаться. Риту листика шла рука об руку со знанием рун, которое мне ещё предстояло восполнить.

Сегодня я нашёл время и отправился в трущобы, чтобы встретиться с Диаром. Время и место я заранее назначил в записке, отправленной ещё вчера с местным мальчишкой. Лишний раз мелькать в доме не хотелось: рано или поздно кто-нибудь задастся вопросом, почему охотник так часто заходит в гости. Вот и приходилось идти на такие маленькие хитрости.

Я остановился в конце одной из улиц на границе трущоб. Здесь улица упиралась в реку, а освещение давал лишь одинокий фонарь, светивший неровным, мерцающим светом.

От воды веяло прохладой, и пришлось поплотнее завернуться в плащ. Отойдя в тень здания, я стал ждать. Лёгкие шаги Диара я слышал задолго до его появления.

Дождавшись, когда он окажется ко мне спиной, я вышел из укрытия.

*«Ты опоздал», * — раздалось у меня в голове.

Диар вздрогнул и быстро развернулся, но, увидев меня, расслабился.

«Ну вот зачем эта театральщина?» — прозвучало в моём сознании. Я слышал неподдельное раздражение своего внутреннего гостя. — *«Почему делаешь ты, а стыдно мне? Вот засадил бы он тебе нож в пузо на развороте, вот тогда бы ты и подумал пару оставшихся минут, что в этой жизни делаешь неправильно». *

Диар, конечно, ничего этого не слышал и, улыбнувшись, протянул мне руку в приветствии. Из нашего недолгого разговора я не узнал ничего нового, что не могло не радовать. Никаких проблем, которые надо было бы решать прямо сейчас, не было. Но у меня возникло стойкое предчувствие, что это не может продолжаться долго. Даже если проблемы не найдут нас, то мы, а точнее Диар, найдёт их сам.

И дело было здесь не в острой интуиции, всё гораздо про-

ще, чем кажется. Намерения Диара были прозрачны, как вода озера, на дне которого видны огромные камни неприятностей. Он предлагал совершить ещё один налёт. Пытался убедить меня, что парни засиделись без дела, да и деньги начинали заканчиваться. Его можно понять: в моменте это выглядело хорошим решением, избавляющим его от нескольких головных болей сразу. Как кормить людей и как контролировать, чтобы никто не совершил глупостей.

Я же думал о чём-то менее рискованном, но таком, что поможет нам встать на ноги. Пускай не быстро, но крепко, и позволит на них держаться. Всё-таки тогда, с контрабандистами, нам отчасти просто повезло. И всегда есть шанс заиграться, и тогда последствия дадут под хвост так, что мало не покажется. Но чтобы он не наделал глупостей без меня, я пообещал: если он найдёт хорошую цель, мы обязательно подумаем над этим вместе. А пока пусть сильно не высываются.

Вернувшись домой, я закинул плащ на вешалку в углу комнаты и, ополоснув лицо и руки, спустился вниз ужинать. Артур влетел в дом так, что чуть не снял входную дверь с петель. Его лицо было серьёзным, но детский азарт в движениях выдавал, что он доволен. Я был уверен: если бы у него

был хвост, он махал бы им так, что обколотил бы бока до синяков.

— Где все? — пытаюсь сохранить серьёзность, спросил Артур.

Я, жуя кусок мяса, глазами показал, что наверху. Артур буквально взлетел по лестнице. Стук в двери, короткие фразы. И вот он уже сидит напротив меня с плохо скрываемой улыбкой и таскает еду из моей тарелки. Видимо, он устал сидеть дома настолько, что готов зацепиться за любой шанс вырваться из-под опеки Анны.

В принципе, ничего необычного нам не предстояло: патрулирование маршрута и поиск разрывов в округе. Быстро распределив обязанности на утро, мы разошлись спать, так как вставать надо было очень рано. Зайдя в комнату, я быстро накидал нужные вещи в рюкзак, проверил оружие и завалялся спать.

Наше утро началось ещё до первых лучей солнца, в серых предрассветных сумерках. Сначала я помог Руду подготовить и загрузить фургон, затем он занялся лошадьми, а я отправился с Артуром получать дополнительные печати Со-

ра. Две всегда находились у нас дома, но для выезда этого могло оказаться мало. Анна в сопровождении Альна упорхнула на рынок за продуктами в дорогу.

Разобравшись со всеми делами, нам удалось выехать из города около полудня. В этот раз наш маршрут был другим. Конечной точкой был небольшой городок Фоствур. Если бы мы просто ехали на фургоне по прямой, это заняло бы дня три пути. Но надо было проверить также раскиданные в округе деревушки, которые иногда забирались довольно глубоко в лес. Поэтому всё путешествие могло занять порядка десяти дней.

Проехав пару часов по основной дороге, мы свернули на прилегающий тракт и отправились к первым деревням нашего маршрута. В каждой деревне повторялся примерно один и тот же сценарий: разговор со старостой, небольшой отдых для нас и лошадей, и дальнейший путь. Так как деревни находились вблизи города, появление разрыва, о котором бы не узнали в течение суток, было крайне маловероятным.

Приехав под вечер в одну из деревень, мы переговорили со старостой и, не обнаружив ничего интересного, отправились спать в один из домов, предоставленных жителями. Альн закрыл дверь на засов, а затем они с Рудом подперли её лавкой. Может показаться, что такая предосторожность

излишняя, если не знать пару занимательных историй о беспечных охотниках и просто не проснувшихся путниках.

К середине следующего дня моё тело затекло настолько, что казалось, если сейчас резко пошевелиться, то что-нибудь сломается. С медитацией я закончил, а читать в полумраке было настолько тяжело, что я засыпал несколько раз, пытаюсь расправиться с одной главой.

Аккуратно потянувшись, чтобы не разбудить дремлющую по соседству Анну, я решил выбраться и устроиться на крыше фургона. Фургон катил не спеша, изредка подпрыгивая на небольших кочках, поэтому на ходу, открыв дверь, я выбрался наружу. Зацепившись за крышу, я одним движением вытянул себя наверх. После чего лёг на живот, протянул руку и захлопнул дверь. Устроившись поудобнее, я продолжил чтение.

В главе объяснялись основные принципы передачи энергии и как меняются расчёты с увеличением расстояния или сменой измерения. Даже здесь каждую строчку приходилось перечитывать по три раза: вроде буквы и слова все знакомые, но смысл постоянно ускользал. Промучившись так какое-то время, я отложил книгу и поставил лицо приятным поры-

вам ветра. Голова была тяжёлой, нужно было немного передохнуть.

За первые четыре дня мы объехали с десятков деревень. Обнаружили два разрыва: один молочного цвета, а другой светло-серый. Оба находились в отдалении от поселений. Первый заметил Руд: он расположился у зелёного кустарника у речушки, из-за чего на зелёном фоне был отлично виден. Второй нам показали жители одной из деревень: его обнаружили на дальнем поле местные женщины и больше туда не ходили. Оба мы закрыли без каких-либо происшествий: ни тебе монстров, ни воздействия на наш мир.

К обеду пятого дня мы заехали в довольно зажиточную деревню. Здесь было не меньше тридцати дворов. Всё было как обычно: любопытные глаза детей, настороженные взгляды женщин. Затем, спросив дорогу у одной женщины с корзиной белья, мы нашли дом старосты.

Остановившись напротив ворот, мы все стали спускаться из фургона на землю, чтобы растянуть задубевшие мышцы и немного пройтись. Из-за ворот слышался лай двух собак, затем скрипнула калитка, и на крыльцо вышел крепкий черноволосый мужчина средних лет.

— Здравствуйте, господа охотники, — поздоровался он,

протискиваясь между створками и шикая на собак.

Перед нами он встал уважительно, но без каких-либо заискиваний. Взгляд прямой, но не вызывающий. Такие люди невольно вызывают симпатию у окружающих. Артур вопросительно взглянул на него. А тот, улыбнувшись, ответил:

— Я раньше стражником в городе был и на охотников посмотрелся. Вы ведь все друг на друга похожи. Как есть что-то общее у всех кузнецов, так и у вас ремесло оставляет свой след. Да и периодически бывают они и сюда заглядывают, вас правда в первый раз вижу.

— А что, в городе жизнь не понравилась? — спросил Руд, который с неподдельным интересом разглядывал хозяйские постройки, стоя на крыше фургона.

— Да нет, в принципе всё хорошо было. Я же родом отсюда, а когда был молодой, хотел посмотреть мир, вот и подался сначала в Нограст. Но как-то так получилось, что устроился в стражу, да там и остался. В общем, короткое у меня путешествие получилось. — Он отпихнул ногой пытающуюся протиснуться собаку и продолжил: — Сначала приехал просто родителям помочь, старые стали, всё затянулось, и вернуться уже, как видите, не получилось. А потом ещё и старостой выбрали, — немного смущённо ответил он.

Тут из ворот выглянул босоногий карапуз и с любопытством стал разглядывать гостей, одной рукой придерживаясь

за ухо пса.

— А вот, наверно, и само «не получилось», из-за которого остался, — усмехнулся я.

— Да вот, одна из причин, — поднимая на руки малыша, ответил староста.

Ещё немного поговорив, мы попрощались и стали залезать в фургон. Хозяин, конечно, предложил нам остаться и на обед, и на ночёвку, но по времени было ещё слишком рано, и мы могли успеть до следующей деревни. Руд, развернув фургон, отправился в обратную сторону. В этот раз я сменил Альна и устроился на козлах рядом с Рудом.

Деревня только скрылась за поворотом, как на обочине я заметил стоящую женщину. Даже с расстояния я заметил, что возраст у неё довольно почтенный. Её спина была согнута так, как будто она держала на плечах небеса. Она помахала рукой, привлекая внимание Руда, чтобы он остановился.

— Вы ведь охотники? — спросила женщина, хотя в её голосе было больше утвердительных нот.

— Да, а что случилось? — спросил Руд. Я уже в голове прорисовал ряд возможных происшествий: например, потерялась корова, соседка-ведьма или призрак деда гремит ночью посудой.

Я наблюдал, как женщина борется с сомнениями: стоит

ли начинать этот разговор или нет. Альн вылез из фургона, повернулся к женщине и выдал свою самую очаровательную улыбку, на которую был способен, и сказал:

— Да, а что у вас произошло, рассказывайте.

Женщина ещё пару мгновений перетаптывалась, взвешивая все за и против. Но, решившись, набрала в грудь воздуха и начала рассказывать:

— Господа охотники, я местная травница, и сейчас полнолуние. — Речь её была быстрой, но не сбивчивой, заметно, что она готовилась к этому разговору. — Сирва — это лечебная трава от простудных хворей, и она сейчас набрала силу.

Мы не перебивали и слушали её.

— Так вот, растёт она у нас только на старом кладбище, что за перелеском. И пошла я давеча туда её собирать, а там огни ночью летают.

— Почему ночью? — вмешался Руд. — Сирве без разницы время сбора. — Видимо, как деревенский житель, Руд был знаком с этой травой.

Женщина лишь пожала плечами:

— Меня так моя бабка научила, так я всю жизнь и делаю.

— Ну ладно, и что там на кладбище? — поинтересовался Альн, которому тонкости травничества были до всех демо-

нов Бездны.

— Огни над могилами. Кружат над ними, да ещё так быстро. Ну, я, честно, сильно испугалась и припустила оттуда обратно в деревню что было духу.

— Мы только что говорили со старостой, и он ничего такого не упоминал, — при этом Альн больше смотрел на нас, чем на женщину. Я лишь в ответ пожал плечами.

— Да я ему рассказала. Сразу ночью его подняла. Он с деревенскими мужиками сразу пошёл туда, но там уже ничего не было. Они даже две ночи дежурили рядом.

— Ты бы, мать, и насобирала травы, пока дежурили, — предложил Альн.

— Да я насобирала, но много уж там трав разных растёт нужных, а ходить страшно. Староста, конечно, обещал помочь, но мне кажется, что подумал, будто мне на старости лет привиделось. Да и кладбище старое, и далеко, и отношения к деревне не имеет никакого.

Я улыбнулся про себя: бабка-то фанатик своего дела. Ещё чуть-чуть, и она бы всё равно пошла туда, несмотря на страх. Она продолжала рассказывать о целебных свойствах разных трав, которые растут там, причём так увлечённо, что её пришлось перебить.

Альн посмотрел на Артура и, дождавшись утвердительно-го кивка, сказал:

— Вы нам покажите, где старое кладбище, и мы посмотрим, что там.

Женщина обрадовалась, и слова стали быстрыми и сбивчивыми:

— Вот, сейчас на горку поднимитесь, и там дорога неприметная направо, вот по ней поедете и в него упрётесь.

Весь наш словесный маршрут сопровождался такой активной жестикуляцией, что, если сфокусироваться на её руках, могло бы укачать.

— Вы не переживайте, мы посмотрим. И если завтра там не будет нашего фургона, можете спокойно собирать траву. А если будет фургон без нас, то скажите старосте, пусть отправляет человека в город, к капитану охотников, и всё рассказывает, как есть, — сказала выглянувшая наружу Анна.

Женщина покивала головой в знак того, что поняла, попросила быть осторожными и пошла в сторону деревни.

Мерзкий скрип покосившихся створок старого кладбища поднял в воздух стаю ворон. Под возмущённое карканье встревоженных птиц мы зашли внутрь. Я огляделся вокруг и отметил, что размеров оно было немаленькое: види-

мо, раньше сюда свозили умерших со всех окрестных деревень. Пройдя чуть дальше, я увидел небольшое обветшалое каменное здание. Крыльцо уже сгнило и провалилось, краска от стен осыпалась на землю, а окна смотрели на нас пустыми глазницами.

Я достал револьвер, кивнул Альну и, накинув «каменную кожу», аккуратно поднялся по остаткам крыльца. Альн тоже достал револьвер и двинулся следом за мной. Внутри царило такое же запустение, как и снаружи. Под ногами хрустели осколки стёкол и какой-то мусор. На стене с трудом угадывались блёклые очертания изображения Кассандры.

Осмотрев две комнатки и никого не обнаружив, мы вышли на улицу.

— Что там? — спросил Артур.

— Пусто. Раньше, видимо, был небольшой храм Троиц, — убирая револьвер обратно, ответил Альн.

— Интересно, как давно здесь перестали хоронить? — вслух поинтересовался он же.

— Думаю, что уже с десятков лет, не меньше, — разглядывая что-то у могилы, откликнулся Артур.

— Почему ты так решил? — не унимался Альн.

— Давай это назовём способностью некромантов и табличками с датами смерти.

Пройдя в конец кладбища, нам стала понятна причина, по которой оно стало заброшенным. Оно примыкало к реке и шло вдоль её берега. И видимо, в один момент пологий берег начало размывать по весне, так что часть могил обнажилась. Вот даже торчала половина сгнившего гроба, который смоем следующей весной. И вроде нельзя спокойно смотреть на то, что кто-то из твоей почившей родни может отправиться в речное путешествие, но, видимо, и сделать тоже ничего не получилось. Вот люди и решили просто забыть об этом месте. Забыть иногда так заманчиво выглядит, что тяжело удержаться.

Немного постояв у обрыва, Артур сделал шаг назад и сказал:

— Ладно, давайте осмотримся.

Мы разошлись и начали бродить по кладбищу в поисках чего-либо, выходящего из нормы. Я шёл через два ряда могил от Руда и увидел, как он мне махнул рукой, подзывая к себе. Я подошёл ближе, и он кивнул в сторону, где кладбище плавно переходило в лес. А если быть точнее, то лес наступал на кладбище медленно, но неотвратно. Он мотнул головой:

— Смотри, кусты завяли.

И действительно, в одном месте листья у пары кустов потеряли цвет и начали сворачиваться. Подойдя ближе, я по-

тянул за дерево и без труда вытянул его из земли: край был срублен под углом. За кустами обнаружилась старая могила, которая уже проиграла битву природе, о чём свидетельствовала треснувшая табличка с именем. Я присел и дотронулся до земли. Земля была хоть и утрамбована, но всё равно немного провалилась, а маленькие комки глины говорили о том, что недавно здесь копали.

— Что у вас тут? — спросила подошедшая сзади Анна.

— Да выбор небольшой: либо у нас тут появились жадные до мертвецов люди, либо трупоеды стали за собой прибираться, — усмехнулся я.

Мы походили ещё немного и, не найдя больше ничего интересного, решили вернуться сюда позже. Отъехав недалеко обратно по дороге, мы нашли небольшую полянку, затащили туда фургон и разбили лагерь.

Как только начало смеркаться, мы с Артуром и Альном укрыли фургон срубленными ветками, а Руд стреножил лошадей, и мы все выдвинулись на кладбище. Света пока хватало, чтобы видеть, что происходит вокруг, но уже всё приобрело серый цвет и потеряло краски. Мы с Альном заняли довольно удобную ложбину в кустарнике и легли там. Артур с остальными расположился в здании.

Я устроился поудобнее и стал ждать. На небо выползла

убывающая луна, ветер мерно качал листву. Обстановка была безмятежной настолько, насколько это вообще возможно.

— А если никто не придёт? — прошептал Альн.

— Тогда мы спокойно соберёмся и уедем завтра утром, а в городе доложим начальству, и это уже будет не наша головная боль, — ответил я.

Но, видимо, у судьбы были другие планы. Сначала со стороны реки появился огонёк. Он не спеша раскачивался, приближаясь к нам, а затем мы услышали голоса. Голоса приближались и становились всё отчётливее, так что можно было разобрать, о чём говорят.

— Да хватит тебе хвост поджимать. Если боишься, то не надо было и лезть со мной, я бы один всё сделал, — услышал я голос одного.

— Да нет, Вурм, я с тобой. Просто мне кажется, староста что-то заподозрил после рассказа старой Мирты, — слышался второй, оправдывающийся голос.

— Да если бы ты не стал метаться с фонарём, как блоха на бешеной собаке, а сразу потушил его и спрятался, то ничего бы и не было, — зло прошипел первый.

— Я уже говорил, что я немного растерялся, — немного обиженно буркнул второй.

— Ага, растерялся ты, а сидеть караулить две ночи тут пришлось обоим. Может, староста чего и заподозрил, но се-

годня вечером я видел, как он с Туром и его братом на охоту собирался, так что можно не опасаться, вернутся они только под утро.

В этот момент они как раз проходили напротив места, где были мы с Альном. Это были два молодых парня. Первый нёс небольшую лампу с зеленоватым светом, подсвечивая дорогу, а у второго на плече был инструмент.

— А если опять бабка-травница сунется? — не унимался второй. Они прошли дальше, и я не разобрал, что первый ответил на этот вопрос.

Поставив светильник на землю возле одной из заросших кустарником могил, они принялись срубить кусты. Мы стали ждать: надо было посмотреть, для чего эти парни хотят разрыть захоронение. По итогу оказалось, что это обычные грабители: они начали складывать вещи из вскрытого гроба в мешок. Ритуал похорон предполагал дары богам, которые мертвец должен передать от родственников. А разграбление могил считалось серьёзным религиозным преступлением, за которое можно было лишиться жизни. Но жадность иногда побеждала, особенно в глухих местах.

Я увидел огонёк в окне здания — это был условный знак от Артура, что надо начинать. Толкнув Альна, мы аккуратно стали выбираться из кустарника. Под моим сапогом хрустну-

ла ветка, потом ещё одна под Альном, и я понял, что таиться уже нет никакого смысла, и просто постарался выбраться из кустов побыстрее.

Наши расхитители быстро сообразили, что они теперь не одни. К моему большому сожалению, парней от страха не парализовало, а наоборот, придало скорости. Тот, что был в могиле, совершил, наверное, лучший прыжок в своей жизни. Второй ещё в растерянности держал мешок, а первый уже был на поверхности и успел сделать пару шагов в сторону реки. Затем второй тоже вылез и, выйдя из ступора, бросил всё, что было в руках, и побежал к выходу с кладбища.

Всё это произошло за считанные мгновения. Я побежал наперерез первому и сбил его с ног на землю всем своим весом, когда он начал чуть притормаживать у обрыва. Мы со всего размаха упали ровно на тропинку вдоль реки и немного проехали по ней. Он начал судорожно вырываться из-под меня: силой парень обделён не был. Но тут уже подбежал Альн и ударил несколько раз ногой по голове парня, и тот разом обмяк и притих.

Краем уха я уловил продолжительный крик со стороны ворот кладбища, затем треск кустов, и всё затихло. Мы связали незадачливому грабителю руки за спиной и поволокли обратно на кладбище. Оказалось, что тот, который побежал

к выходу, нарвался на воздушный таран Руда, который отправил его в плотный кустарник. Когда мы дошли до них, его уже выковыряли оттуда и связывали руки. Он, видимо, отошёл от первого испуга и начал кричать, но Руд быстро запихал какую-то тряпку ему в рот, затем так же поступил и с тем, которого притащили мы.

Мы вчетвером, оставив Руда на охране, отошли посоветоваться, что делать с незадачливыми грабителями.

Если сделать так, как положено, нужно сейчас звать сюда старосту деревни и ещё пару людей в свидетели, а потом вести грабителей в ближайший город и сдавать страже. А там дальше они попадают под взгляды инквизиции. Кража у богов — её вотчина. А там, как уж карта ляжет: может, под пытками и допросами ещё в чём-то сознаются. Я усмехнулся своим мыслям. *Может быть? Ну да, как же. Точно сознаются.* И всё, конец истории.

Можно просто отдать старосте на самосуд, но тогда, если их не заколотят насмерть родичи, они сбегут и снова могут чем-то подобным заняться, и опять рано или поздно попадутся. Я посмотрел на парней. Сейчас они представляли жалкое зрелище: наши ровесники, у одного заплыл глаз и текла кровь из губы, а второй был изодран ветками кустарника.

Не знаю, что на нас повлияло: нежелание возиться с ними либо попытка облегчить их участь от суда инквизиции и от местных плетей. Но мы все приняли предложение Артура.

Подтащив их обоих к раскопанной могиле, Руд вынул кляпы.

— Вам есть что сказать в своё оправдание? — ледяным голосом спросил Артур.

Они наперебой начали говорить, что не хотели тревожить мертвых. Просто берег размывается, и сначала они искали по берегу ценные вещи, а потом решили, что всё равно всё смоем, можно же успеть забрать.

— Это вас не оправдывает, — таким же безразличным голосом сказал Артур и кивнул Руду.

Руду не надо было повторять дважды. Ловкими движениями он вернул кляпы на место. Альн вытряхнул то, что успели сложить в мешок, обратно в могилу. И, разрезав мешок, завязал обоим глаза.

Вот они стоят на коленях у выкопанной ими же ямы. Сухие щелчки взводимых курков револьверов разрезали ночную тишину. Мы переглянулись с Артуром, стоя сзади над ними, и, кивнув друг другу, выстрелили. Одновременно

толкнув грабителей ногами в спины.

Два тела упали на кучу выкопанной земли. Буквально миг тишины, а потом безумное карканье ворон разразилось с верхушек деревьев. Их было столько, что при желании они могли бы нас унести отсюда.

— Ладно, можете шевелиться. Считайте, что вам обоим сегодня очень сильно повезло, — крикнул Альн, пытаясь, чтобы его голос не утонул в шуме, и потянул одного за шиворот, стягивая повязку.

Руд поднял второго, снял повязку и вынул кляп.

— Мы... мы больше никогда, никогда... — захлёбываясь, начал он. Как я понял по синяку, это был бежавший к реке.

— Что, испугался? — спокойно спросил Руд, развязывая ему руки.

Всё, на что хватило парня, это судорожно покивать головой.

— А не надо воровать у мёртвых, и всё будет в порядке, — успокаивающим голосом продолжил Руд. — Чтобы всё закопали и сделали так, будто вас здесь никогда и не было. Утром проверим. Вздумаете убежать — найдём. Поняли?

Холодный голос Артура был убедителен. Наши незадач-

ливые расхитители закивали в ответ. Артур что-то им добавил, отчего парни стали ещё бледнее и начали закапывать могилу со скоростью, которой я раньше не видел.

Мы не стали ждать, пока они закончат, и вернулись в лагерь, разбив остаток ночи на дежурства. Мне повезло, досталась первая очередь. Я был ещё достаточно взбудоражен и спать не хотелось. Я развёл костёр и уселся рядом, глядя в огонь. Если честно, я не знал, правильно ли мы поступили. Всё-таки преступление есть преступление. А с другой стороны, мы дали им шанс, а уж воспользуются ли им или нет — это уже другой вопрос.

— —

****Глава 2****

Проснувшись утром, я с трудом встал: голова была тяжёлой. Спать, сидя в фургоне, было ещё тем удовольствием. У догорающего костра дежурил Артур. Я кивнул ему в знак приветствия, глядя на всё одним полуоткрытым глазом.

— Слушай, Артур, а что ты им вчера ещё сказал, что они так ускорились?

Он усмехнулся:

— Если коротко, я сказал, что мы охотились не на них, так что туда они вряд ли сунутся.

В городок, который был конечной точкой маршрута, мы добрались к обеду седьмого дня. На первый взгляд город был неплох: каменные двухэтажные дома, центральная улица, от которой змейками разбегались более мелкие, упиралась в площадь. По её периметру располагались здания местной власти: ратуша, суд и храм Троиц.

Мы решили остановиться в небольшой гостинице, а если быть точнее, в таверне, второй этаж которой имел комнаты для ночлега. Артур пошёл договариваться с хозяином, а мы загнали фургон на задний двор и, взяв оружие, печати Сора и кое-какие вещи, отправились вслед за ним. Ночлег, еда и корм для лошадей обошлись бы нам в десять серебряных монет. Но Артур показал медальон, и хозяин понятиливо кивнул, хотя и немного скис. Видимо, получать деньги за наше нахождение здесь от местных властей — то ещё удовольствие.

После обеда я, Артур и Анна отправились к зданию местной стражи. Пройдя пару улиц и спросив дорогу у прохожих, мы без труда его обнаружили. Удача была на нашей стороне: капитана местной стражи мы застали на месте. Довольно молодой мужчина встретил нас немного недоверчиво, но, как только понял кто мы и зачем приехали, его отношение стало более радушным. Из разговора выяснилось, что он со-

всем недавно сменил ушедшего на заслуженный покой старого капитана и немного переживал.

— Да у нас всё спокойно, господа охотники. Разрывов в округе, слава Троим, уже полгода как не было. — Потом он немного задумался: — Ладно, я скажу, что вы сами в мертвецкую попросились.

— В мертвецкую? — У Анны приподнялась одна бровь.

— Да. Я думаю, там есть то, что вас может заинтересовать. Вы посмотрите, а там уж решайте сами.

Мы перешли две улицы от здания стражи и зашли в дверь, за которой была лестница, ведущая в подвал. На помещение явно было наложено заклятие, поддерживающее температуру. Заходя с улицы, даже чувствовался этот перепад, как будто входишь в холодную воду. В подвале прямо на полу лежало четыре тела. Капитан подошёл к крайнему и наклонился.

— Вот, посмотрите. — Он отдёрнул простыню, закрывающую тело.

Перед нами лежал лысеющий полноватый мужчина. На обескровленном сером теле в области живота было два колотых ранения. Но внимание привлекало совсем другое: через шею, задевая ключицу, пролегли четыре рваные раны.

— Любопытно. Как будто на него напал медведь или росомаха с кинжалом, — присев и разглядывая рану, сказал Артур.

— Сначала ударил ножом, а потом добавил лапой?

— Тогда ближе к росомахе. Медведь бы и голову снёс,

— поддержал шутку друга я, затем, присев рядом, тоже стал разглядывать повреждения.

— Убитый был аптекарем. Два дня назад его нашла жена, сидящим в луже крови у прилавка. Рядом лежал револьвер, — начал рассказывать капитан. — Коронер сказал, что раны в животе не глубокие и не смертельные, даже внутренние органы не задеты.

— Пули? — оглянувшись, спросил я.

— Все на месте. Жена говорит, что он хранил его под прилавком на всякий случай. Но, видимо, не успел или не смог выстрелить.

— «Так хранил всю жизнь, что уже и перед смертью решил не стрелять», — раздался смешок, который мог слышать только я. Мой вечный спутник со своими едкими замечаниями никуда не делся.

Ещё немного осмотрев труп, мы вышли на улицу, на солнце. Обратный эффект был таким же: удар волной жара, как будто отворяешь заслонку от горящей печки.

— Что думаете делать с убийством? — спросил Артур.

Капитан сделал глубокий вдох и, выдохнув, ответил:

— Будем расследовать как обычное. Шум поднимать не будем, чтобы не пугать горожан.

Было видно, что инструкции по этому делу он уже получил. Ещё немного постояв на улице, мы разделились. Артур с капитаном пошёл в ратушу подписывать бумаги о том, что мы здесь были и в нас не нуждаются. А мы с Анной решили наведаться в лавку, поговорить с вдовой и посмотреть на место убийства.

Постучав в закрытую дверь аптеки, мы стали ждать. П слышался звук приближающихся шагов. Ручка двери повернулась, и нам открыла молодая девушка, старше нас от силы на пару лет.

— Добрый день. — Я показал медальон. — Нам бы хотелось поговорить с хозяйкой аптеки по поводу недавнего происшествия.

— Да, конечно, проходите. — Она отступила от двери, запуская нас внутрь, затем закрыла её и, развернувшись к нам, спросила: — Я вас слушаю.

Я немного опешил, но всё-таки решил уточнить:

— Вы вдова?

— Да, это я. А что вас так удивляет?

— Я думал, вы будете старше. Извините.

— Не извиняйтесь. Я из бедной семьи. Я жила с отцом, он продавал травы аптекарю для лекарств. А потом заболел, и дела у нас стали совсем неважны. Вот он и решил пристроить меня.

— Мы посмотримся?

— Да, конечно.

В лавке не было ничего необычного. Следы крови уже убрали, только мелкие капли на стене ещё свидетельствовали о недавнем убийстве. Не найдя ничего интересного, мы поднялись на второй этаж. Здесь была небольшая гостиная с диваном, двумя стульями и маленьким столиком между ними. Мы с Анной по жесту хозяйки заняли диван, а сама она присела на стул.

— Как я могу к вам обращаться? — приподняв брови, спросил я.

— Лиза.

— Лиза, а у вашего мужа были враги или ссоры с кем-нибудь в последнее время?

— Нет. Ну какие враги у аптекаря? — Девушка утёрла уголки глаз платком.

— Что-нибудь пропало?

— Нет, всё на месте, и я уже всё это рассказывала.

— Как давно вы были женаты? — вступила в разговор Анна.

— Почти два года. Простите, мне нужно попить.

После этого она встала и прошла в соседнюю комнату, вернувшись со стаканом воды. Я заметил, что в её движениях сквозили ловкость и грация, более характерные для тре-

нированного воина, чем для молодой девушки. Она села на свой стул, отпила воды и поставила стакан на стол.

— Какие у вас были отношения с мужем? — не унималась Анна.

Я посмотрел на неё. Обычно я не замечал в ней такого рвения к допросам.

— У меня были прекрасные отношения с мужем. Да, любви, как в сказках, у нас не было. Но я уважала его и была благодарна за всё. С возрастом понимаешь, что это не самый плохой вариант. — Тут у неё заблестели глаза. — Это я нашла его тело, спустившись на шум. Или вы думаете, я разорвала ему шею?!

На последней фразе слёзы у неё катились градом.

— Извините, мы не хотели... — сказал я. Если честно, не выношу женских слёз. — Мы, пожалуй, пойдём.

Я встал и посмотрел на Анну. Та насупилась, но встала и пошла за мной. Мы вышли на улицу и направились в сторону таверны.

— Тебя что-то смущает? — спросил я.

— У жены кто-то есть, — внезапно выдала Анна.

Я удивлённо посмотрел на неё:

— С чего ты решила? Да, она, конечно, не убита горем. Но и я бы на её месте, возможно, тоже не сильно грустил.

— Да дело здесь не в грусти. Ты, Галар, смотришь на всё как мужчина. А ты взгляни с её стороны. Она из бедной семьи, родни нет. Муж погиб. Как жить дальше, непонятно.

— Есть же аптека, проживёт как-нибудь, — неуверенно ответил я.

— Аптека? — фыркнула Анна. — Какой смысл в кузнице, если ты не кузнец? Да и чувствую я, что у есть другой мужчина, с которым у неё роман. Не спрашивай, как. Тебе не понять.

Я внимательно посмотрел на нашу застенчивую Анну. С каких пор она стала разбираться в любовных делах?

— Может, новый возлюбленный и расправился с мужем. Неплохо бы посмотреть на её кавалера. Ладно, пойдём, обсудим твою версию с остальными и решим, что делать.

В таверне Артур сказал, что два дня мы пробудем здесь по просьбе местных властей. Если никому из жителей не разорвут горло когтями, убийством будет заниматься стража, а мы поедем обратно. За ужином Анна рассказала свои предположения. Все решили, что, раз уж здесь торчать два дня, можно и понаблюдать за домом вдовы. Жребий выпал так, что мы с Рудом отдыхаем в первую ночь, а остальные идут наблюдать за аптекой. Я, ни капли не сожалея, пожелал им удачи и, доев ужин, отправился спать с чистой совестью.

Встав пораньше, я быстро умылся и разбудил Руда. Мы перекусили на скорую руку тем, что у нас было, так как кухня ещё не работала, и отправились менять ребят. Те стояли в небольшом закоулке: если прислониться к стене одного из домов, был виден вход в аптеку. Сейчас пост нёс Альн, а Артур и Анна сонно кутались в свои плащи, сидя на каких-то ящиках.

— Ну что? — спросил я.

— Пришёл ночью в плаще, прошмыгнул в дверь, — несмотря на усталость, довольно сказала Анна. Её хорошее настроение можно было понять: несмотря на бессонную ночь, она оказалась права.

Я сменил Альна, и они серыми силуэтами выпорхнули из переулка и отправились спать. Руд подошёл и присел на корточки напротив меня.

— Я вот только не пойму: мы выяснили, что есть любовник, но что делать дальше? — зевая, спросил он.

— Есть у меня одна идея. Если не выгорит, просто расскажем страже при отъезде.

Внезапно дверь быстро открылась, из неё вышмыгнула тень и дверь тут же захлопнулась. Человек, вышедший из дверей, пошёл в противоположную от нас сторону. Я неволь-

но подобрался и быстро прошептал Руду, не отрывая взгляда от идущего:

— Если что-то пойдёт не так, поможешь. А так держись позади, чтобы он тебя не видел.

Дождавшись его кивка, я отправился догонять ночного гостя.

Догнать его удалось только на соседней улице. Расстояние между нами было около трёх шагов, и я уже собирался его окликнуть, как он резко развернулся. Пришлось резко тормозить, чтобы не врезаться в него. Я поднял руки в примиряющем жесте.

— Почему вы меня преследуете? — вскинув одну бровь, спросил он.

Я достал жетон охотника, одновременно разглядывая его. Ну что могу сказать: последние сомнения в том, что это любовник, отпали. Именно таких красавцев любят женщины. Высокий, темноволосый, с красивыми хищными чертами лица. А движения и мимика чего стоили! Рядом с его плавностью чувствуешь себя деревянной куклой, дёргающейся на нитках резко и рвано от неумелых движений кукловода.

— Не слишком ли ранний час для посещения аптек?

— Нет неподходящего времени, чтобы позаботиться о своём здоровье. Или это теперь преступление? — снисходительно ответил он.

— Да нет, конечно, не преступление.

Признаться честно, этот тип взбесил меня своей снисходительностью, и все сомнения в моих методах отпали.

— Но больно уж интересная картина получается. Не успело тело мужа остыть, как уже нарисовался такой статный мужчина. А если взять во внимание, что он умер при весьма странных обстоятельствах, то я думаю, что получу одобрение на использование магии менталиста. И, по совпадению, у нас в отряде такой есть. Может, ещё какие секреты всплывут?

О, как я блефовал! Но улыбка его смазалась. Я не стал отпускать инициативу и продолжил:

— Но у тебя всё ещё есть возможность прожить счастливую жизнь. Принесёшь два золотых до завтрашнего обеда, и я забуду о твоём существовании и даже ничего не расскажу местным. Я снял комнату в «Полосатой лошади», крайняя слева. Так что думай.

Он ничего не успел мне ответить. Я отвернулся и зашагал обратно.

В небольшой комнате было двое. Она сидела в кресле, а

он ходил по комнате, как загнанный тигр в клетке. Его глаза светились жёлтым светом в полумраке.

— Да перестань ты уже ходить туда-сюда, раздражаешь,
— сказала она.

Он резко развернулся и сверкнул глазами. Как же она изменилась после того, как приняла дар! Дар его предков, который когда-то достался и ему. Ещё до прихода Троих, когда люди поклонялись животным-богам, лучшие воины племени достаивались дара. Раньше им гордились, но всё изменилось с приходом Троих, и теперь те, кто ещё не забыл свои корни, вынуждены прятаться в тени. Виктор был одним из немногих, кто ещё носил благословение богини-кошки Сат Аха. В своё время святая церковь сначала уговорами и посулами забрала последователей старых богов, а когда набрала силу, огнём и железом выжгла остатки.

А теперь, когда Лиза стала его женой перед ликом богини, она тоже получила дар. Сначала она оставалась всё той же тихой девушкой, которую он встретил у лавки бакалейщика. А сейчас это уже была тигрица в человеческом обличье. Всё поменялось с первой кровью. Это она в гневе ударила мужа ножом для конвертов, когда он пригрозил донести на Виктора инквизиции, если она захочет уйти. Как он это узнал, для неё до сих пор было загадкой, но и этот молодой охотник тоже как-то догадался. А когда муж схватился за револьвер,

она испугалась и в первый раз трансформировалась. Реакция была молниеносной: вот он только что-то кричит и хватается за оружие. Удар — и он, зажимая рану руками, сползает на пол.

— Давай сбежим, вот и всё. Нас не найдут, — прервала его размышления Лиза.

— Всю жизнь провести в бегах? Не такой жизни я тебе желаю.

— Тогда давай просто убьём этого заносчивого охотника.

— Может быть, ты и права. Но если станет известно о выживших воинах Сат Аха, по следу отправят лучших ищеек. И смерть будет только вопросом времени.

— Я думала, воины Сат Аха не боятся смерти? — вызывающе спросила Лиза, чуть привстав с кресла.

Виктор устало посмотрел на неё. Всё-таки она ещё слишком наивна, и ответил спокойно:

— Не боятся. Но если мы оба умрём, что мы принесём богине? Иногда воин должен быть мудрецом. Не переживай, Лиза, я всё улажу.

С этими словами он накинул плащ и вышел на улицу.

И вот теперь я тут, в надежде, что моя уловка работает. Лежу на кровати и прислушиваюсь к шорохам, доносящимся с улицы. Спустя пару мгновений что-то протиснулось в щель между оконными створками и заскребло в поисках запора. Провозился он недолго: подцепив запирающий крючок, ловким движением потянул его вверх. Окно распахнулось, и на пол лёгким, неслышным движением прыгнула тень.

Я был готов к появлению гостей, но сердце бешено заколотилось. Тень сразу замерла. Вот почему всегда у них всё лучше, чем у людей? Сила, слух, зрение, реакция. Почему нет монстров, которых можно просто разогнать громким криком, например? Если Альн не успеет, то шкуру мне подпортят. Надо избавляться от этого авантюризма и начинать думать головой, прежде чем ввязываться в такое. Мысли ураганом неслись в голове, а кровь начала стучать по вискам.

«Может, ещё какой секрет всплывёт, — мысленно передразнил я сам себя. — *Просто рассказали бы про любовника стражникам, и пускай сами разбираются.»*

Внезапный прыжок тени застал меня врасплох, несмотря на то, что я старался не сводить с неё взгляда. Вот я вижу, как она стоит у окна, я сжимаю рукоять револьвера, моргаю — и там, где она стояла, стало пусто. Тень вытянулась в прыжке, хищно раскинув руки. И, к моему негодованию, Альн не успел выставить щит. Она приземлилась мне на грудь, вы-

бив воздух. Вместе с воздухом вылетели ругательства в адрес Альна.

Удар когтистой лапы пришёлся мне по шее. Когти заскрежетали по «каменной коже», которую я успел активировать. Удар был такой силы, что меня здорово потрянуло головой. Я судорожно ударил раскрытой ладонью с «касанием молнии», чтобы спихнуть с себя ночного гостя. Я попал ровно в мохнатую грудь. Монстр отлетел на пол, по пути сбивая табурет.

Я успел сбросить ноги с кровати и сесть, когда повторилась атака. В этот раз Альн успел выставить щит: полёт начал замедляться, и приблизившись в упор ко мне, тварь потеряла почти всю скорость. Я не стал терять время и со всего размаха ударил кулаком с «каменной кожей» и зарядом энергии по оскаленной, похожей на кошачью, морде. Получился неплохой такой удар, жаль, без размаха. Тварь отлетела, ударившись спиной об стену.

Я нащупал на кровати выпавший у меня из руки револьвер, направил его в сторону твари и выстрелил. Тень шарахнулась в сторону, и пуля выбила только каменную крошку из стены. Монстр не стал терять время и дать мне прицелиться: вскочил на четвереньки и побежал в сторону открытого окна. Видимо, получив отпор, решил ретироваться. Я сопровождал его прыжки выстрелами, каждый раз немного не

успевая. Прыжок твари в силуэт окна — и я по звуку понимаю, что попал. Мне кажется, я успел даже увидеть осколки черепа и брызги, попавшие на раму, прежде чем она выпала вниз. Спустя мгновение — глухой шлепок об землю.

Я встал, подбежал босиком к окну и, аккуратно выглянув, увидел: внизу лежало мохнатое тело, нелепо раскинув длинные лапы.

— Альн, можешь вылезать, — позвал я.

— Знаешь что, Галар? В следующий раз сам лезь под кроватью. Меня там чуть местная живность не сожрала, — вылезая из-под кровати, бухтел он.

— Как скажешь. Я не против полежать и под кроватью, только толку от меня там мало.

При этих словах я повернулся и скривился от боли. Вроде тварь сломала мне пару рёбер своим прыжком.

— Что с тобой? — увидев моё бледное лицо, заволновался Альн.

— Да ничего страшного. Просто в первый раз тварь прыгнула на меня всем весом.

Я кое-как натянул сапоги, и мы спустились во двор. По дороге Альн шикнул на взбудораженного шумом хозяина таверны. Артур, Анна и Руд уже стояли над телом. Они дежурили в доме напротив.

— Как только его заметили, выбежали к вам. Но когда были у дверей таверны, он уже выпал из окна, — поймав мой взгляд, сказал Артур.

Я кивнул в ответ: тварь была чересчур проворной. Я посмотрел на тело. Признаться честно, я не планировал убивать. Мы увидели, как когти втягиваются, а кошачья морда меняется, превращаясь в женское лицо.

— Лиза!

Нас вывел из ступора крик. Это был Виктор. В руках он держал кошель, который звонко звякнул об мостовую, выпав из его рук. Он подбежал к телу и бросился на колени. Схватив её на руки, начал баюкать, глядя по чёрным, сырым от крови волосам.

— Ублюдки! Палачи! — подняв жёлтые глаза, прорычал он. — Я убью вас всех!

С этими словами он вскочил. Артур и Руд только начали поднимать ружья, но Виктор трансформировался очень быстро, и поэтому на мушке уже был монстр, покрытый чёрной шерстью, с кошачьей мордой. Сейчас мне удалось разглядеть всё лучше, и я был уверен: Виктор, как и Лиза, были воинами древнего культа. Не помню, как он назывался, но что-то связанное с богиней охоты.

Мои мысли тут же вернулись обратно с первым выстрелом Руда. Виктор нырнул вниз, вставая на четыре лапы и пропуская пулю над собой, и сразу атаковал ближайшего к нему Альна. Расстояние было близким, и он не успел выставить щит. Виктор одним прыжком сократил дистанцию. Замах лапой с когтями — и воздушный таран Руда снёс обоих, меняя угол атаки Виктора. Удар когтями прошёл ниже наметенной цели и попал по груди. Но силы удара хватило, чтобы отбросить Альна в сторону. Он несколько раз кувыркнулся по земле и затих.

По Виктору одновременно выстрелили из ружей и атаковали двумя фаерболом. Он отпрыгнул от них, но у Руда оказался заряд с дробью, и часть облака попала по задней лапе. Тварь взревела и на четырёх лапах ринулась в атаку. Огненная стена Анны взметнулась между нами и монстром, заставив его поменять направление и уйти вправо. Артур и Руд разрядили барабаны ружей, после чего, отбросив их, достали револьверы, не давая Виктору приблизиться, заставляя его отпрыгивать и вновь начинать атаку.

Так как я свой револьвер разрядил ещё наверху, мне оставалось только накинуть «каменную кожу», достать нож из-за пояса и готовиться принять первый удар, когда он всё-таки сможет подобраться ближе. И вот пули во всех револьверах закончились. Анна ещё раз заставила тварь сменить направ-

ление, но и её силы подходили к концу. Где-то неподалёку слышались мужские крики: скорее всего, сюда спешил патруль стражников, так как шум не мог не привлечь их внимания.

Виктор оббежал огненную стену и атаковал нас. Прыжок — и он закрутился вокруг своей оси, пропуская костяное копьё Артура мимо себя. Я побежал ему навстречу, замахиваясь ножом. Столкновение — и он просто снес меня, так что нож выпадал из моих рук. Мы покатались по земле. Я просто обхватил его руками и ногами, прижался к твари что есть сил, и бил «касанием молнии», опустошая весь основной источник.

Злобный рык, и он попытался высвободиться. Как же он был силён! Укусил меня за плечо. Неприятный скрежет: хоть «каменная кожа» выдержала, но я почувствовал, что ещё чуть-чуть, и мои кости треснут. Он сбросил мой корпус на землю, так что я висел на нём только ногами. У меня перехватило дыхание от удара, и яркая вспышка боли в рёбрах парализовала меня.

Я увидел, как водяная плоть обхватывает его горло. И он, вместо занесённого для меня удара, пытается сорвать её с шеи. И в этот же момент из его груди выглянул наконечник костяного копья. Тварь зарычала. Потом замерла и посмот-

рела мне в глаза.

— Ну, одного я ещё заберу с собой.

И его лапы сомкнулись на моей шее. В мгновение всё поплыло. Я даже пытался бить его разрядом, используя теневой источник, но он рычал и продолжал душить. Звук выстрела — и хватка ослабела, а Виктор безвольным мешком упал на бок. Я скинул его руки с горла и попытался отдышаться. Анна стояла рядом с опущенным, дымящимся револьвером. Всё вокруг плыло. Я попытался сесть. Краем сознания увидел Артура с хлещущей из носа кровью. Видимо, костяное копьё далось не так просто. Увидел прибежавших стражников. Руда, сидящего на Альне и кричащего что-то про лекаря. Всё как будто через толщу воды.

На следующее утро мы никуда уехать, конечно же, не смогли. Альна хоть и подштопал местный лекарь, но круг умага был только третий, а рана довольно серьёзная. Как минимум, даже после лечащих заклинаний, пару дней ему нужен был покой.

Я сидел на заднем дворе и пожёвывал травинку. Ко мне вышел Артур и сел рядом.

— Ну как всё прошло? — спросил я.

— Понятно, что особо никто не доволен нашим шумом, но поблагодарили с кислыми лицами. Ты же знаешь, что после этого сюда придут церковники и ещё кто-нибудь, а это всегда лишние хлопоты.

— А твой источник?

— В норме. Мне говорили, что в первое время может быть такое, — отмахнулся он.

Он посмотрел на меня:

— Ты доволен? Твоя идея сработала, мы нашли убийцу.

Я посмотрел вверх, на яркое солнце, и, прищурившись, ответил:

— Нет. Вместо одного загадочного трупа получили три обычных. Одно бытовое убийство превратили в любовную трагедию. И вроде всё по правилам и по справедливости, но ощущение, что что-то не то.

— —

****Глава 3****

Через пару дней, когда жизни Альна уже ничего не угрожало, мы отправились обратно. Конечно, на козлах он не сидел, а лежал в фургоне, изредка постанывая на больших ухабах. Мои рёбра тоже подлечили, но при резких движениях

их всё ещё прихватывало болью.

Вернувшись в город, мы отвезли Альна и Анну домой, а сами отправились заканчивать рабочие дела. Разделились: Артур ушёл на доклад, а мы с Рудом получили деньги за заполненные печати. Триста серебряных монет. Закончив все дела и разгрузив вещи, я с блаженством залез мыться. Когда я смыл с себя дорожную пыль и грязь, мне показалось, что даже дышать стало легче.

Я хотел прилечь поспать, но снизу поднялся Артур и сказал, что прибежал мальчишка и передал мне записку. Неприятные предчувствия сразу поднялись волной откуда-то изнутри и застыли тяжёлым комом в районе груди. Я открыл аккуратно сложенный втрое небольшой листок бумаги.

Записка была короткой, но ёмкой: *«Надо срочно встретиться. Жду за столом». *

Артур смотрел на меня, пока я читал.

— Что-то случилось?

— Нет, всё нормально. Просто мне надо ненадолго отлучиться.

Артур не сводил с меня внимательного взгляда:

— Да, конечно. Но если тебе понадобится помощь, ты скажи.

— Обязательно. И даже не надейся, что я не обращусь.

С этими словами я заткнул револьвер за ремень, накинул куртку и проскочил мимо Артура. До таверны «Плавник» я добрался быстро, но Диар меня опередил и уже ждал за тем же столом, за которым мы разговаривали в первый раз. Днём внутри народу было немного, большинство столов пустовало, но ещё пару часов — и ситуация изменится. Диар потягивал местное пиво, но глаза смотрели сквозь всех: было видно, что мыслями он где-то далеко. Заметив меня, в его взгляд вернулась осмысленность, и он помахал мне рукой.

Я поприветствовал его и сел напротив. Диар хотел начать говорить, но к нам подскочила молоденькая официантка, и ему пришлось подождать, пока она примет мой заказ и упорхнёт на кухню. Диар выдохнул и начал:

— Я узнал, что Вирс нас ищет.

Я скривился, как от зубной боли. Я, конечно, надеялся, что пока им до нас дела не будет, а когда настанет время, мы разберёмся и с Вирсом, и с Толстяком.

— Это точно? — не хватало ещё из-за пустых подозрений навести суету и привлечь к себе внимание по-настоящему.

— Помнишь Гара, мальчика, которого мы пока оставили на рынке?

— Да, припоминаю.

— Так вот, он рассказал, что уже неделю как по трущобам нас ищут люди Вирса.

— Неделю? А где он был раньше?

— Не мог никуда отлучиться. Там и раньше было несладко, а теперь вообще всё напоминает рабство.

Я выдохнул и спросил:

— Сколько, по-твоему, у нас есть времени?

— В трущобах не всё так просто, чужих, что-то вынюхивающих, здесь не любят. Так что, если притаимся, возможно, у нас есть ещё дней пять. Они ищут попрошаек, но, возможно, уже завтра им кто-то расскажет о новой банде, и они решат проверить.

— Сколько людей есть у Вирса? — я устало потёр глаза.

— Вместе с ним обычно человек восемь-девять. Но, если нужно, человек пятнадцать крепких головорезов наберёт.

— Ладно, мне нужно подумать. Пока затаитесь, но завтра мы встретимся.

С этими словами я положил серебряную монету за свой заказ, которого так и не дождался: не было ни аппетита, ни времени.

Я шёл домой, а в моей голове рой мыслей перекрывал друг друга. Вообще, идея со второй личностью требовала дальнейшего развития. Не могу сказать, что я до этого не прики-

дывал различные варианты. Сначала я склонялся к заклинанию иллюзии, но это решало лишь часть вопросов: сильный маг мог заметить наложенное заклинание, что привело бы к нежелательным трудностям в будущем. Тогда я вспомнил о довольно специфичном заклинании из метаморфии — «Зеркало». Популярностью оно не пользовалось, и самая важная причина крылась в ограничении: один круг — один образ.

*«О нет, нет. Что-то мне подсказывает, что причина кроется в том, что пока образ не закрепится в Саду Духа, каждое превращение — это боль. Много боли», * — раздался смех у меня в голове.

— Ну, боль можно потерпеть ради чего-то стоящего, — возразил я, невольно произнеся это вслух, чем привлёк внимание пары прохожих.

*«Ну извини, Галар. Ты сам должен понимать, что маги народ гордый, и не многие готовы после превращения находить себя в луже собственных соплей и слёз». *

Под мои цели оно подходило, хоть и с натяжкой. Я даже готов был бы сейчас раскошелиться. Но в моих карманах, даже после оплаты за наши две печати, было сто с небольшим серебряных (или ползолотого), а заклинание стоило два золотых. Нужно срочно что-то придумать.

*«Конечно, надо придумать. Сможешь наконец стать красивым. А им, красивым, всегда можно чуть больше. Может,

даже лишний раз стрелять в тебя не будут, или монстр не станет вырывать такие красивые глаза», * — издевательски хохотнул мой гость.

И вдруг в голове блеснула идея. Настолько дерзкая, что граничила с идиотизмом. Но тяжёлые времена требуют решительных действий. С этими мыслями я свернул на боковую улицу в направлении рынка. Мне срочно нужна была новая одежда.

В лавке «Корстон и сыновья» звонко брякнул колокольчик, свидетельствуя о новом клиенте. «Множество заклинаний в самые короткие сроки» — именно так гласила вывеска на входе.

В лавку зашёл довольно типичный уроженец Сартувийских островов: яркий полосатый халат, не менее яркий плащ, на голове намотан национальный головной убор. Но что было особенно характерно — это подкрашенные чёрным глаза. Если бы нужно было кратко охарактеризовать жителей этой части империи, подошли бы слова: торговцы, авантюристы, любители женщин. Весь спектакль был придуман мной на ходу и опирался на одну из ключевых человеческих слабостей — жадность. Так как магия метаморфов очень специ-

фична и не пользуется большим спросом, не так много людей создают эти заклинания. А если говорить конкретно, то только один человек в этом городе делал такие свитки, и он работал не здесь.

— Чем могу быть полезен? — прямо передо мной материализовался довольно любезный продавец с хитрым прищуром.

Я, слегка прищурившись, максимально попытался изобразить характерный для островитян акцент, меняя интонацию так, чтобы каждая фраза могла быть вопросом:

— Мне срочно нужно одно заклинание.

— Ну, это вы как раз по адресу. Что именно вас интересует?

— «Зеркало».

— Может, вам лучше выбрать заклинание иллюзии?

— Не подойдёт, — огорчённо ответил я, всплеснув руками. А затем доверительно наклонился к нему поближе и, понизив голос, сказал: — Влюбился я в одну красотку, просто бархат моих снов. А её отец меня на дух не выносит. И обещал вывернуть меня наизнанку, если приближусь к их дому хоть на выстрел. Тысяча бед на мою голову.

— Тогда, может, вам лучше что-то из щитов?

— Какие могут быть щиты от разочарования всей моей жизни? — здесь я закатил глаза к потолку. — Он маг пятого

круга. Мой щит будет для него как пергамент для клинка. А репутация у него человека слова и дела.

Продавец продолжал слушать меня, но поглядывал как на идиота.

— Завтра в полдень отплывает мой корабль. И мне нужно заклинание, чтобы я мог его освоить за время дороги. — Тут я манерно заломил руки. — Я же умру, если не увижусь с ней! Я всё понимаю, что заказ сложный, но я заплачу в полтора раза больше. Вот задаток, а завтра принесу остальное.

С этими словами я бросил на прилавок увесистый кошель со ста двадцатью серебряными монетами. Последние пятнадцать монет пришлось доставать из небольшого тайника на чёрный день. Осталась у меня привычка из прошлой жизни делать запасы. Кошель весело брякнул монетами о прилавок. Взглянув в глаза продавца, я увидел, как он подсчитывает, сколько он может оставить себе, а сколько отдать изготовителю. Расчёты происходили мгновенно.

— Всё будет сделано, и завтра мы ждём вас. — Он провёл рукой, и кошель как будто испарился.

Я, довольный, поблагодарил его и вышел на улицу. Всё, на удивление, прошло как по нотам. Завтра, конечно, предстоит вторая часть спектакля, но там, независимо от результата, я буду в любом случае в плюсе. Я встал у торца здания, и

спустя буквально пару минут из дверей выбежал мальчишка и побежал с моим заказом к исполнителю.

Я перешёл дорогу и поймал экипаж. Назвав извозчику адрес, залез внутрь и откинулся на жёсткую спинку. Хотя дорога была и недолгой, накопившаяся усталость дала о себе знать. Я даже не заметил, как меня немного укачало, и я задремал. Резкая остановка вернула меня в реальность не самым приятным образом. Я вылез, заплатив остатками денег извозчику, и стал ждать. Я огляделся по сторонам: ничего необычного, середина рабочего квартала. Дома здесь, как и жители, не отличались богатством, но и бедностью здесь тоже не пахло.

Какое-то время я ещё разглядывал окружающую местность, как увидел, что в конце улицы появилась знакомая кепка. А парень-то спешит, я ждал его чуть позже. Спустя буквально минуту он пробежал мимо меня по противоположной стороне дороги, весь красный и разгорячённый от бега. Пробежав два дома, он заскочил на крыльцо и забарабанил в дверь. *Да, Галар, в такой расчёт можно и влюбиться.* После того как он зашёл внутрь, я отправился домой пешком, так как денег у меня уже совсем не осталось.

У самых дверей я столкнулся с Анной и Артуром. По их лицам можно было прочесть как по открытой книге, что

у них есть вопросы к тому, как я выгляжу. Когда я уходил из дома в таком виде, мне удалось ни с кем не пересечься: никого из ребят не было дома, а наши соседи съехали ещё когда мы были в первом патруле (так, кстати, и не удалось с ними познакомиться).

— Галар? — удивлённо спросила Анна.

Я поднял правую руку, останавливая все расспросы. После чего, протискиваясь побыстрее в дверь, сказал:

— Я всё объясню, но чуть позже.

Они переглянулись, но расспрашивать не стали, и я спокойно отправился в свою комнату. Да, так долго продолжаться не может, скоро придётся придумывать какое-то объяснение всем моим странностям. С этими мыслями я скинул одежду, с трудом отмыл подводку и завалился на кровать.

Проснувшись вечером, я с ужасом обнаружил, что проспал встречу с Диаром. Выскочил из кровати, быстро оделся, схватил револьвер и, пролетев по ступеням, почти их не касаясь, оказался на улице. Денег на извозчика не было, и пришлось бежать. Не хватало ещё того, чтобы всё провалилось из-за того, что я проспал. Добежав до назначенного места, я чётко чувствовал привкус железа во рту, а лёгкие норовили покинуть тело.

«Да пошло оно всё в Бездну», — в сердцах выругался я.

Я, конечно, понимал, что Диар уже, скорее всего, ушёл, но надежда не оставляла меня до последнего. Увидев пустой за-коулок, я всё-таки расстроился. Но отступить сейчас не было никакой возможности. Одиночная прогулка по ночным трущобам была тем ещё мероприятием. Кстати, интересно, как Диар приходил? Или парни ждали его где-то неподалёку? И я, проверив револьвер ещё раз, отправился в путь.

Пару раз приходилось останавливаться и пережидать в тени идущие навстречу компании или обходить подозрительных личностей. Для верности я ещё накидывал «ауру тени». Но моя незаметность сыграла со мной злую шутку. Весёлую компанию из человек пяти я услышал раньше, чем увидел. Я встал в угол между домами, где тени были гуще, и, накинув ауру, замер. В нос бил неприятный запах: видимо, здесь часто останавливались путники чтобы справить естественную нужду. Я поморщился. *Ну ладно, и не такое терпели.*

Компания появилась из-за поворота, распевая песни. Один из гуляк откололся и, чуть наклонившись вперёд, двинулся в мою сторону. Я до последнего надеялся, что он всё-таки найдёт другое место, но нет: он остановился прямо передо мной и начал расстёгивать штаны. Я начал прикидывать в голове, что лучше: отшагнуть в сторону или просто

оттолкнуть его, чтобы он упал.

Как мой внутренний голос всё решил за меня.

«Что?! Чтобы какая-то шваль обоссала мага?! Не бывать такому!»

После этих слов правая рука начала жить своей жизнью. Мужик только-только нашёл то, что искал в штанах, как получил прямой удар в грудь с «касанием молнии». Так он и пролетел метра три, держась одной рукой за своё хозяйство. Приземлившись в лужу, он обрызгал остальных. И, воспользовавшись неразберихой, я решил ретироваться.

*«Цинк». * Маленький камень ударил в окно комнаты Диара. Я решил, что зайду в дом только в крайнем случае. Пауза. Ничего не происходило. Тогда я подобрал ещё один камень, размах и: *«Цинк»*.

Вроде задвигались тени. Затем окно на втором этаже распахнулось. Диар аккуратно выглянул и начал всматриваться в темноту. Я помахал рукой, чтобы он меня заметил. Он сосредоточил взгляд и, видимо, узнав меня, кивнул головой и закрыл окно.

Ждать мне пришлось недолго. Диар вышел из дома и направился в мою сторону. За ним высунулся, если мне не изменяет память, Иль, и что-то спросил. Диар махнул ему рукой, и тот закрыл дверь.

— Я подумал, что что-то случилось, когда ты не пришёл. С утра думал тебе письмо отправлять.

— Всё в порядке. Просто всё пошло немного не по плану.

Затем я объяснил Диару, что от него и парней требуется. Он внимательно слушал, кивал и задал пару уточняющих вопросов.

— Времени у нас мало, поэтому у вас сегодня бессонная ночь.

Диар в ответ лишь пожал плечами:

— За нас не беспокойся, потом отоспимся.

Ещё раз напомнив Диару, чтобы не было никакой крови, я отправился домой.

Яркие лучи утреннего солнца пробивались через окно. Увор встал из-за стола и потянулся, разминая застывшие от долгого сидения мышцы. Ему пришлось не спать всю ночь, но оно того стоило. Заклинание составлено и готово к передаче заказчику. Он был рад заказу: не так часто кому-то ин-

тересны заклинания метаморфии или аниморфии, а тут выпал удачный шанс заработать.

Сознание было слегка мутным от расчётов и усталости от бессонной ночи. Всё-таки он уже не молод, и годы берут своё. Но надо ещё чуть-чуть потерпеть, отнести заклинание в лавку Корстону, забрать свои деньги, и можно будет выспаться. Выйдя на улицу и закрыв за собой дверь, он отправился в направлении рынка. Это был самый короткий путь к лавке, расположенной у самой границы с Верхним городом.

На улице людей было немного, но совсем скоро всё изменится, поэтому Увор спешил, чтобы не толкаться с рабочими, идущими на мануфактуры. Ему с самого детства не нравились скопления людей, и он старался не соприкасаться с ними без лишней необходимости.

Почти добравшись до моста, чтобы пересечь реку, он увидел крытый фургон, застрявший колесом в выбоине. Двое подростков пытались его вытянуть, но у них никак не получалось. Не хватало сил, чтобы его приподнять, да и с запряжённой лошадью они не могли сладить. Тот, что помладше, утирал бегущие градом по щекам слёзы, размазывая по лицу грязь.

— Отец нас убьёт, если мы не успеем приехать!

— Да не ной. Сейчас что-нибудь придумаем.

Тут Увор встретился с ним глазами.

— Помогите, пожалуйста! Нам срочно нужно ехать, товар пропадёт, отец с нас шкуры спустит! — Тот, что ревел, ещё больше разрыдался и в унисон добавил: — Помогите!

Увор сначала хотел пройти мимо, но потом тяжело вздохнул: *от минуты ничего не изменится.*

— Ладно, давай вместе. А ты, малой, иди и тяни лошадь за уздцы.

После чего он подошёл к углу телеги и, взявшись поудобнее, потянул вверх. Он увидел, как колесо начало подниматься из выбоины. Краем глаза уловив резкое движение теней, он хотел отшатнуться. Но все мышцы были напряжены, и он не успел. Резкая боль в затылке. Картинка замерла. Всё стало каким-то непонятным: что за колесо, что он здесь делает и кто он сам. Этот калейдоскоп мыслей проводил его в темноту забвения.

Диар с Илем высунулись из глубины фургона и затащили под руки бессознательное тело внутрь.

— А с виду такой худой, — пыхтя, пожаловался Иль.

Сова спрятал чулок, набитый песком, и подтолкнул обмякшее тело снизу. После того как Увор был проглочен фургоном, как огромной змеей, он заскочил на козлы.

— Ну и здоров ты, Мышонок, рыдать.

Тот в ответ спокойно вытер слёзы и улыбнулся:

— Так подавали больше.

После чего дёрнул вожжами и лошадь спокойно вытащила фургон из ямы, не спеша потащив его дальше.

Колокольчик лавки звонко брякнул, когда я зашёл внутрь. И снова продавец появился рядом со мной как по волшебству.

— Здравствуйте, здравствуйте! Присаживайтесь, скоро ваш заказ принесут.

Вместе с этими словами он нервно взглянул на висящие на стене часы. Я понимал, что его беспокоило: ведь заказ уже давно должен быть тут, а отправленный проверить мальчишка постучал в закрытую дверь и, никого не обнаружив, вернулся обратно. Вот он и тянет время в надежде, что заказанное заклинание всё-таки принесут.

— Вы можете пока оплатить остаток.

— Знаете, как говорят у меня на родине? Заплатить задаток вперёд — это доверие. А заплатить всё вперёд — это путь дурака.

С этими словами я сел на предложенное мне кресло. Продавец немного скорчился, но настаивать не стал. Я немного подождал и начал поглядывать на часы и нервно ерзать, изображая боящегося опоздать на корабль путешественника. На мои вопросы продавец меня уверял, что мой заказ вот-вот принесут.

Прошла четверть часа, и дверь в лавку открылась. Зашли двое посетителей. По одежде было заметно, что с деньгами у них проблем нет. А я ещё думал, что продавец вчера мне улыбался. Здесь он превзошёл сам себя. У моего спектакля появились зрители, и такой шанс нельзя было терять. Всё-таки один на один торгаш мог упереться и не вернуть залог, сказав приходить завтра или жаловаться в гильдию, зная, что мне надо уплывать. Такой вариант событий я держал в голове, но и в таком случае я бы не остался в накладе.

Я вскочил и возмущённо вскрикнул:

— Да сколько это может продолжаться?! Клянусь своим родом, что здесь нет хозяев своего слова!

Двое посетителей, мужчины представительного вида, любопытно посмотрели на меня. Кислая гримаса на лице продавца явно свидетельствовала, что я попал прямо в яблочко. И разгорающийся скандал ему был совсем не нужен. Такая прекрасная в начале сделка обернулась прахом. Мало того,

что этот долбаный Увор куда-то пропал с заказом, так ещё и этот «недоделанный любовник» собирается устроить непонятно что. Надо было спасать ситуацию, а самое важное — деловую репутацию.

— Ну что вы шумите, сейчас всё принесут, — попытался успокоить меня продавец.

— Вы мне это уже говорили! Мне некогда ждать, мой корабль вот-вот отплывёт. Вы взяли деньги, вы обещали!

Здесь я уже перешёл на крик и вскочил на ноги.

— Верните мне задаток, и я уйду!

Один из покупателей хотел уже уйти, но второй, явно заинтересовавшись разгорающимся скандалом, что-то шепнул первому на ухо, и они остались наблюдать.

Продавец тяжело выдохнул, но не стал спорить и достал из-за прилавка кошель, суетливо протянув его мне. Было видно, как ему тяжело расставаться с деньгами.

Я взвесил кошель в руках и удивлённо посмотрел на него, вскинув брови. Понизив голос так, чтобы слышать мог только он, я сказал:

— Здесь не хватает трети.

О, если бы взгляд мог убивать, то я был бы уже мёртв. Его глаза буквально метали молнии, и куда-то пропала его

вечная улыбка. Он прекрасно знал, что это был мой кошель и там всё было на месте. И в ответ на такую наглость его хватило только злобно прошипеть:

— Здесь всё на месте!

Я решил не отступать и доиграть до конца, тем более мой кошель уже у меня в руках. И, не отводя взгляда, я так же полушёпотом продолжил:

— Вы не сдержали слово, и здесь теперь не хватает трети.

Он быстро отсчитал сорок монет и протянул их, всё так же шипя:

— Убирайся на свои вонючие острова или тебе переломают ноги уже к вечеру.

Я забрал монеты и, развернувшись, поклонился посетителям, проходя мимо них. Колокольчик весело звякнул, провожая меня из лавки. Уже в открытой двери меня окликнул посетитель, который заинтересовался нашим разговором.

— Уважаемый?

«Ну, тебе-то что надо?» — про себя взвыл я, а вслух сказал:

— Да?

— *Ист гор тарус длан*, и удачного плавания.

Мужчина лишь заинтересованно смотрел на меня, ожидая

моего ответа. Первая часть фразы была на наречии островов, и я её, конечно же, не знал. Что-то нужно было делать. Я учтиво поклонился в благодарность за пожелание. Он склонил голову в ответ.

Я вышел на улицу. *Неужели пронесло?* Судьбу я испытывать дальше не стал и нырнул в ближайший переулок, оглядываясь, чтобы никто не шёл за мной следом. Ещё пару раз свернув и найдя тихое место, я стянул с себя халат и головной убор и выбросил их в кучу мусора неподалёку. Умылся из рядом стоявшей бочки с дождевой водой. И когда на руках перестали оставаться чёрные пятна от подводки, отправился к трущобам.

Сто шестьдесят серебряных монет весело звякнули у меня за пазухой. Я был ужасно доволен собой. Если остальная часть плана пройдёт так же, это будет великолепно.

Диар уже ждал меня у лестницы, ведущей в квартал трущоб. Он молча передал мне сумку. Внутри было заклинание, а также пара записок, касающихся его изучения. Было видно, что он тоже очень доволен своей работой.

Я бегло пробежался глазами по заметкам и спросил:

— Живой?

Диар улыбнулся и ответил:

— Как видишь.

Я поднял взгляд от листов и посмотрел на него:

— Да не ты.

Улыбка так и осталась на его лице. Видимо, он сразу понял, про кого я спрашиваю, и решил немного поострить:

— Живой, живой. Всё как договаривались.

Я сунул листы за пазуху, отдал сорок серебряных монет Диару. Тот не спеша убрал их и посмотрел на меня, ожидая дальнейших указаний.

— Пришли мне посыльного дня через два, а лучше три, если ничего не случится. И пока лишний раз не высовывайтесь, нам важен каждый день. И помнишь, что я тебе говорил по поводу кого-нибудь из людей Вирса?

Тот понятливо кивнул, и мы отправились каждый в свою сторону.

Глава 4

На обратной дороге я заскочил в аптеку и, отдав десять серебряных, забрал кулёк сушёных листьев Болотной Норлеи и порошок из корней Некапии. Вторым местом была лавка алхимика, где я отдал сто серебряных за пузырёк с мутноватой красной жидкостью.

Придя домой, я выложил всю свою добычу на кровать. Прочитав заклинание и сверившись с заметками, приступил к практике. Первые попытки не принесли никаких результатов, но на пятый раз мне удалось поменять цвет одной фаланги пальца. Она стала фиолетовой, почти чёрной. Я испугался, отпустил энергетическую конструкцию заклинания, и всё вернулось как было.

— Так, вроде получилось, — вслух произнёс я. — А значит, пора.

С этими мыслями я взял пузырёк, открыл пробку и выпил содержимое одним залпом. Штука, конечно, дорогая, но очень уж она ускоряет появление дерева заклинания в Саду Духа. Я менял цвета кожи и глаз, длину ногтей, стараясь не удерживать образ, а рассеивать его, как только удастся, экономя энергию.

К вечеру настало время более решительных действий. Сначала я заварил листья Норлеи, одновременно перечитывая заметки, чтобы ничего не упустить. Отвар имел горький вкус, а самое неприятное — вязал рот так, что хотелось постоянно высунуть язык. Но боль он притуплял хорошо, что сейчас мне и требовалось.

Взяв с кровати одну из деревянных палочек, я обернул её тканью и зажал между зубами. Первой была рука. Я сосредоточился, создал контур и начал менять. Укол боли был терпимым. Она даже не нарастала, видимо, отвар отлично справлялся. Затем резкая вспышка снесла барьер нечувствительности. Мои зубы впились в дерево, а из глаз брызнули слёзы.

Я даже хотел всё прервать и отступить, но не успел: потерял сознание и знатно приложился лбом об пол, о чём очень красноречиво говорила здоровая шишка посередине лба. После ещё двух попыток мне захотелось отбросить идею с освоением этого заклинания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.